

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск V

Стояние на реке Угре 1480-2015

ЧАСТЬ II

Санкт-Петербург
2016

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск. V. Стояние на реке Угре 1480-2015 — Ч. II. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_5>

© www.milhist.info

© Федоров О.В.

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)44

УДК 94 (47).035=161.1(0)

Федоров О.В. Доспех типа казаганд в русском поместном войске начала XVII века

Данное сообщение посвящено истории и характеристике доспеха типа казаганд в русском средневековом войске

Ключевые слова: XVII, доспех, казаганд, Теряев, русское поместное войско.

Автор: Федоров Олег Владимирович. Окончил ВГИК. Научные интересы: Русь и степь IX-XVII вв. fedorov_oleg@list.ru

Литература, использованная в статье:

Балькина М.И. [Нижегородские губные старосты и сыщики в первой половине XVII века](#) // Вестник НИИ Гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. — Саранск, 2014. — № 4 (32).

Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976.

Усама ибн Мункыз Книга назиданий. — М., 1958.

Юнусов А.С. Трактат ат-Тарсуни как источник по военному делу народов Востока во 2-ой половине XII в. // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. — М., 1995. — Вып. № 3.

Единоборство султана с императором: рассказ Георгия Акрополита в свете сельджукских хроник (перевод Т.К. Бейсембиев) // Русистика в Казахстане, проблемы, традиции, перспективы. — Алматы, 1999.

Кочкаров У.Ю. Позднеполовецкие погребения всадников в Краснодарском крае // Краткие сообщения Института археологии. — М., 2004. — № 17.

Чажкиев Д.Ю., Нарожный Е.И. Погребение знатного горского воина начала XV века из селения Верхний Алкун (Горная Ингушетия) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 1990.

Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб., 1887. — Т. 1.

Шкривани Г.А. Оружие средневековой Сербии, Боснии и Дубровника. — Белград, 1957.

Прохоров В.А. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной. — СПб., 1883г. — Вып. № 2.

Робинсон Р. Доспехи народов востока. — М., 2006.

Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками. — СПб., 1889. — Ч. 2.

Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI-XVII веках // Материалы и исследования по археологии СССР. — 1958. — Вып. № 77.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2016/06/29/fedorov>

Ссылка для печатных изданий:

Федоров О.В. Доспех типа казаганд в русском поместном войске начала XVII века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 518-536 <<http://www.milhist.info/2016/06/29/fedorov>> (29.06.2016).

Fedorov O. Kazagand armor used by the Russian regular mounted troops at the beginning of the seventeenth century

The article explores history and technical characteristics of the kazagand armor used by the Muscovy regular troops

Keywords: seventeenth century; armor; kazagand; Teryaev, Russian regulars

Author: Oleg V. Fedorov is a graduate of The Gerasimov Institute of Cinematography; he specializes on the Medieval Russia and bordering steppes fedorov_oleg@list.ru

References:

Balykina M.I. [Nizhegorodskie gubnye starosty i syshhiki v pervoj polovine XVII veka](#) [Penal starostas and detectives of Nizhni Novgorod in the first half of the XVII century] // Vestnik NII Gumanitarnyh nauk pri pravitel'stve respubliki Mordovija. — Caransk, 2014. — № 4 (32).

Kirpichnikov A.N. Voennoe delo na Rusi v XIII-XV vv. [Military Affairs in Russia in XIII-XV centuries.] — L., 1976.

Usama ibn Munkyz Kniga nazidaniy [The book of edification]. — M., 1958.

Junusov A.S. Traktat at– Tarsuni kak istochnik po voennomu delu narodov Vostoka vo 2-oy polovine XII v. [The treatise at– Taruni as a source on military Affairs of the peoples of the East in the 2nd half of the XII century] // Vostochnoe istoricheskoe istochnikovedenie i special'nye istoricheskie discipliny. — M., 1995. — Vyp. № 3.

Kochkarov U.Ju. Pozdnepoloveckie pogrebenija vsadnikov v Krasnodarskom krae [Podneprovie burial riders in the Krasnodar region] // Kratkie soobshhenija Instituta arheologii. — M., 2004. — № 17.

Chahkiev D.Ju., Narozhnyj E.I. Pogrebenie znatnogo gorskogo voina nachala XV veka iz selenija Verhnij Alkun (Gornaja Ingushetija) [The burial of a noble warrior Gorsky the beginning of the XV century from the village of Upper Alkun (Mountainous Ingushetia)] // Voennoe delo drevnego i srednevekovogo naselenija Severnoj i Central'noj Azii. — Novosibirsk, 1990.

Kirpichnikov A.N., Hlopin I.N. Krepost' Kirillo-Belozerskogo monastyrja i ee vooruzhenie v XVI-XVII vekah [The fortress of Kirillo-Belozersky monastery and its weapons in the XVI-XVII centuries] // Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. — 1958. — Vyp. № 77.

Internet link:

<http://www.milhist.info/2016/06/29/fedorov>

Reference:

Fedorov O. Kazagand armor used by the Russian regular mounted troops at the beginning of the seventeenth century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 518-536 <<http://www.milhist.info/2016/06/29/fedorov>> (29.06.2016).

О.В. Федоров

ДОСПЕХ
ТИПА КАЗАГАНД
В РУССКОМ
ПОМЕСТНОМ
ВОЙСКЕ
начала XVII века

В последнее время отмечается возросший интерес к истории России XVI–XVII веков. Появляются новые исследования и публикации, в научный оборот вводится все больше ранее малоизвестных документов этого периода.

Поводом для данной заметки стал один из таких документов, опубликованный в 2014 г. в работе М.И. Балыкиной «Нижегородские губные старосты и сыщики в первой половине XVII в.»¹. В этой статье автор на примере семьи нижегородских дворян братьев Теряевых прослеживает взаимоотношения власти и провинциального дворянства. Братья служили в Разбойном приказе и участвовали в военных походах того времени. На воинскую службу они являлись прекрасно экипированными, с разнообразным набором вооружения, что нашло свое отражение в документах.

Для военно-исторической тематики представляет особенный интерес описание того, в чем явился на государеву службу младший брат Борис Теряев в 1637 году. С любезного согласия М. И. Балыкиной, приводим этот документ: *«Боярину и воеводе Ивану Петровичу Шереметеву сказал нижегородец Борис Григорьев сын Теряев как быть на государевой службе в полку: сам на коне, в сабле, с карабином, да пистол на луке, да на себе кафтан бумажной, а в нем застеган пансырь, шишак золочен да наручи черкасские, да за мною два человека с простыми лошедми в саадаках, с сабли, а на простых лошадех по пистолу, да за мною же два человека с карабины, с сабли, да третий человек в саадаке и в сабле, да на луке пистол станет возит(ь) за мною, з бою копье. Все на нагайских лошадех, а на них шапки железные и шишаки, да два человека в кошу з долгими пищалми»².*

Обращает на себя внимание наличие большого количества карабинов и пистолей у нижегородцев, даже у слуг, но это отдельная тема для исследования. Нас же интересует *«кафтан бумажный, а в нем застеган пансырь»*. В самом наличии панциря нет ничего необычного для русского поместного войска. По спискам Серпуховского и Коломенского смотров можно увидеть, как с середины XVI века все большую популярность у русских воинов завоевывает панцирь³. Уникальность именно в том, что это тот редкий случай, когда в документе говорится не просто о панцире, а о кольчатом доспехе, вшитом в кафтан, когда этот доспех скрыт в слоях ткани. Таким образом, речь идет об особом виде защитного вооружения, известном на Востоке как казаганд.

Для того чтобы лучше понять, что из себя мог представлять казаганд, необходимо обратиться к более раннему периоду. Со времен крестовых походов появляются упоминания о подобных доспехах. Еще в XII веке арабский писатель и воин Усама ибн Мункыз в своем труде *«Книга назиданий»* в главе *«Готовность к бою»* описывает доспех казаганд (казакин). Можно привести такие его цитаты: *«А под моим казакином две кольчуги, одна под другой. Когда я увижу врага, я надену казакин...»*, а также: *«Я вынул нож, распорол казакин на груди и показал край двух кольчуг. В его нижней части была франкская кольчуга, а над ней до середины его другая; у каждой из них была подкладка, шерсть и заячий мех»*⁴. О том, что кольчуга, крытая тканью, применялась арабскими воинами, упоминается и в трактате о военном деле, написанном ученым Марди ибн Али Марди, ат-Тарсуни для Салах-ад-дина (Саладина). Там говорится, что казаганд делается из кольчуг, которые покрываются простеганными одеждами из шелка с подкладкой, причем некоторые используют для этого богато расшитые и украшенные ткани⁵.

Доспех казаганд оставался популярным и далее, в XIII–XIV веках. В хрониках *«Сельджук-наме»* Ибн-аль-Биби, описывающего события истории сельджуков с конца XII до конца XIII века, также есть упоминания о казаганде как о доспехе знатного воина: *«Султан, как лучезарное солнце, надел казаганд подобный бадахшанскому лалу, закинув за плечо лук...»*⁶.

Основная масса средневековых кольчуг восточных и русских воинов представляла из себя глухую рубашку с небольшими разрезами по горловине и подолу, с коротким рукавом до локтя или чуть ниже.

Носились такие кольчуги чаще всего открыто поверх одежды воина. Однако среди археологических находок XIII–XV веков встречаются погребения кочевников с кольчугами, где кольчужное полотно находят вместе с остатками тканей. Эти находки могут быть просто кольчугами, на которые были надеты сверху одежды, например, типа кафтана, как в погребении знатного половца золотоордынского периода из станицы Дмитриевской в Краснодарском крае⁷. В то же время эти находки иногда могут быть и кольчугами, которые были специально вшиты в слои ткани и представляли собой цельный предмет, единый доспех, что и есть казаганд. Примером может служить кольчуга, описанная в статье Д. Ю. Чахкиева и Е. И. Нарожного «Погребение знатного горского воина начала XV века из селения Верхний Алкун (Горная Ингушетия)». Вот что пишут авторы про эту находку: «С обеих сторон кольчуги сохранились следы плотной (простеганной?) разноцветной ткани, которой, видимо, для удобства ношения и скрытности, было принято раньше покрывать (или, вернее, обшивать) изнутри и снаружи этот вид доспеха»⁸. Таким образом, мы видим в этой находке доспех казаганд типа глухой рубашки с короткими рукавами. Был и другой вид казаганда — распашной, кроем похожий на кафтан. Одним из определяющих признаков распашного казаганда может быть наличие осевого разреза спереди на кольчуге, как, например, в погребении воина-кочевника с железной маской из села Ковали, раскопанного в конце XIX века графом Алексеем Александровичем Бобринским. Захоронение этого воина ученые датируют в пределах XIII–XIV веков. Следы толстой шерстяной ткани снаружи и тонкой шелковой ткани изнутри в сочетании с ее распашным кроем кольчуги могут свидетельствовать о наличии доспеха типа распашной казаганда в данном погребении. Казаганд, как и шлем с железной маской, найденные в погребении этого знатного степного воина, могут указывать на сельджукское влияние в экипировке и вооружении всадника (но это тема для другого исследования)⁹.

Оба вида казаганда, как распашной, так и глухой, применялись в этот период не только степными воинами. На Балканах также был распространен похожий вид доспеха, причем часто в дополнение к доспеху пластинчатому. Кольчуга при этом покрывалась тканью только снаружи, без подкладки изнутри. Это мы можем увидеть на фресках балканских церквей и храмов XIV века. Как пример глухого кольчужного

Воин в безрукавке поверх доспеха

Безрукавка изнутри с кольчужной защитой. Фреска Св. Георгий из церкви Св. Георгия, село Старое Нагоричане, Македония, XIV в. Фрагмент

Воин в безрукавке с разрезом на груди поверх доспеха

Безрукавка изнутри с кольчужной защитой Фреска Св. Меркурий Кесарийский из церкви Богородицы Перивлепты, Охрид, Македония, XIV в. Фрагмент

доспеха, покрытого тканью, можно привести изображение Святого Георгия церкви Святого Георгия села Старое Нагоричане в Македонии. Доспех его представляет собой своеобразное «пончо» без рукавов. Другой вариант доспеха, в виде распашной кольчужной «безрукавки», покрытой снаружи тканью, изображен на Святом Меркурии на фреске церкви Богородицы в Перивлепте Охрид Македония¹⁰. Среди средневекового русского изобразительного материала также иногда встречаются воины в похожей экипировке. На иконе XIV века «Образ Знамени Пресвятой Богородицы», опубликованной в «Древностях Российского государства», можно увидеть группу знатных конных русских воинов, на которых поверх пластинчатого доспеха надеты «безрукавки», представляющие собой доспех аналогичный балканскому виду казаганда¹¹.

Казаганды XV–XVII веков представлены хорошо сохранившимися образцами в музеях. В Стамбуле хранится несколько кольчуг, крытых тканью, которые можно определить как распашные казаганды. Они дают наглядное представление об этом виде доспеха.

Один из них выглядит как распашной короткий кафтан с рукавами по локоть и воротником-стойкой. Изготовлен он из нескольких

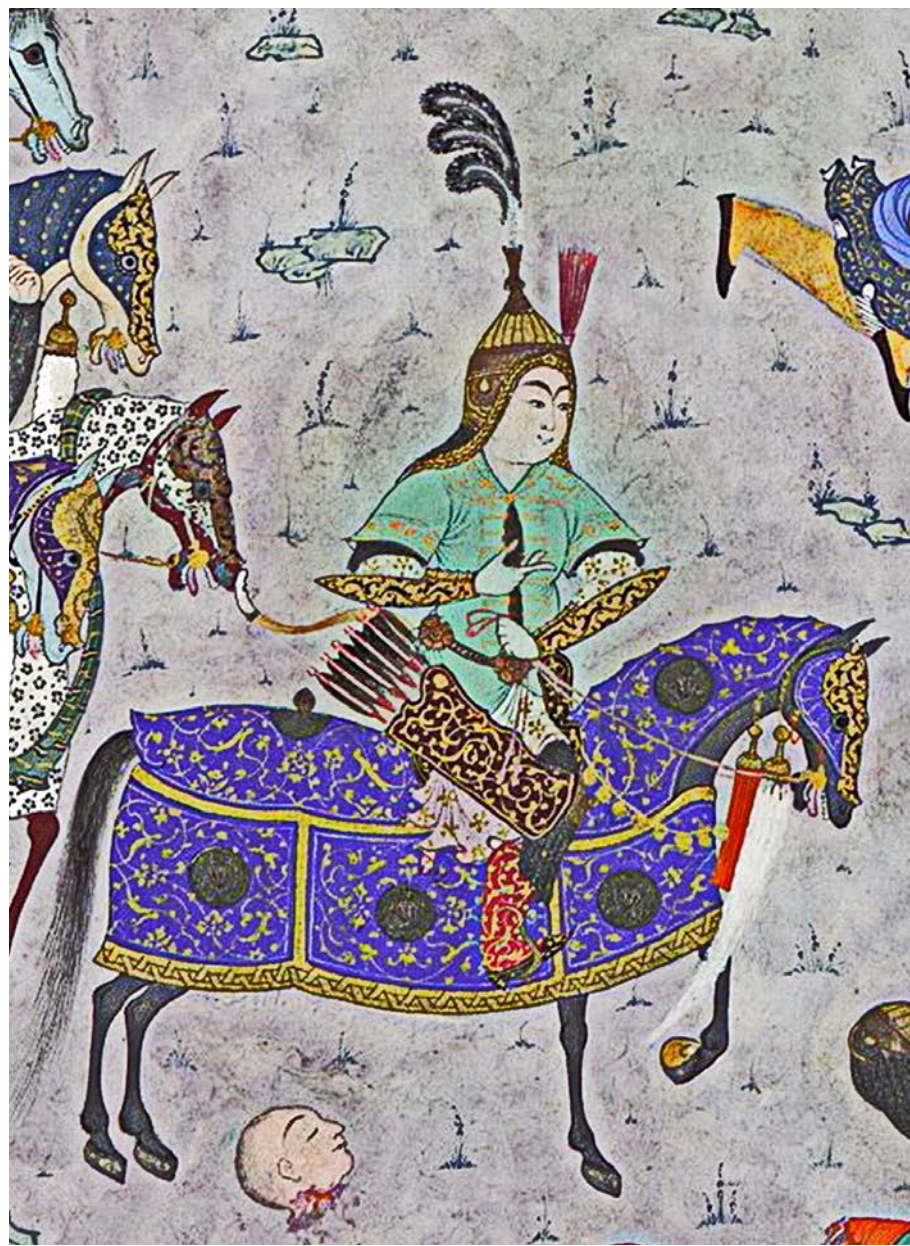
Воины в безрукавках поверх доспеха

По балканским изобразительным аналогам безрукавки могли иметь изнутри кольчатую защиту. Икона Образ Пресвятой богородицы, XIV в.¹²

Казаганд с короткими рукавами султана Мехмеда II, 1470 г.
Собрание музея Дворца Топкапы Стамбул, Турция¹³

слоев ткани с кольчугой внутри и покрыт сверху шелком. Находится доспех в музее Дворца Топкапы (*Топкапи Palace Museum*), и определен он как кольчужная рубашка османского султана Мехмета II, датирован 1470 годом. Такой доспех с виду ничем не отличается от обычных мужских одежд. Возможно, этим частично объясняется видимое отсутствие корпусных защитных доспехов у многих воинов на миниатюрах Ирана и Турции XV–XVI веков. Эти всадники часто изображены в шлемах, с наручами, с защитой ног, но в обычных с виду верхних одеждах. Возможно, эти одежды скрывают доспехи воинов, но так могут изображаться и сами доспехи типа казаганд. Иногда можно разглядеть края кольчуг, свисающих из-под коротких рукавов одежд. На некоторых миниатюрах рядом изображены однотипно вооруженные воины, но у них немного по-разному выглядит защита корпуса. Часть этих воинов изображена в открытых распашных кольчугах с короткими рукавами, с нашивками на груди в виде полос ткани по краям разреза

Одежда с коротким рукавом поверх кольчатого доспеха
Фрагмент миниатюры из цикла Шахнаме, Тегеран, Иран 1525–1530 гг.¹⁴

Воины в казаганде и в кольчатых доспехах с разрезом на груди
Фрагмент миниатюры из цикла Шахнаме, 1530–1535 гг. Тебриз, Иран¹⁵

Воины в казаганде и в кольчатом доспехе
с одинаковым оформлением разреза на груди
Фрагмент миниатюры цикла Шахнаме, Тебриз, Иран, 1525–1530 гг.¹⁶

и с расположенными на них поперек «застежками-разговорами». Другая часть этих воинов изображена в цветных одеждах с коротким рукавом, но с таким же оформлением разреза и нашивок на груди, как и у тех, что в открытых кольчугах. Можно предположить, что на миниатюре все эти воины в распашных кольчугах с коротким рукавом, но часть из них в кольчугах, полностью скрытых тканью — в казагандах.

**Казаганд с длинными рукавами,
приписываемый Великому Визиру Махмуд Паше**
Собрание Военного Музея в Стамбуле, Турция¹⁷

Другой образец распашного казаганда, но с длинными рукавами, хранится в Военном музее Стамбула (*Istanbul Military Museum*). Он, в отличие от первого турецкого образца, с длинными рукавами, закрывающими кисти воина. Рукава имеют окончания в виде своеобразных рукавиц с одним большим пальцем для защиты кистей рук, очень похожего типа с теми, что употреблялись в комплекте с наручами

XVI–XVII веков. Музейными специалистами этот казаганд приписывается Великому Визирю Махмуду Паше, умершему в 1474 году.

Датировка XV веком несколько сомнительна хотя бы потому, что существует еще два подобных экземпляра казагандов с более поздней датировкой, данной британскими учеными. Да и подобная защита кистей рук с вшитой кольчужой в ткань рукавиц, если судить по сохранившимся наручам, получила широкое распространение с середины или со второй половины XVI века. Известный британский историк и исследователь вооружения Генри Рассел Робинсон в своей книге «Доспехи народов Востока» пишет: *«Большинство сохранившихся длинных кольчужных рубах, скорее всего, первоначально покрывались тканью, но со временем она оказалась утрачена. У образца из Топкаусарая имелись длинные рукава с похожими на митенки удлиннениями для внешней стороны кисти руки, спереди и на запястьях находились застежки из небольших круглых пуговиц и петель. С обеих сторон груди располагалось по пять застегнутых на пуговицы нашивных карманов для хранения патронов. Возникает невольная ассоциация с грузинским и позже появившимся казацким платьем. Полагают, что описанное нами изделие относится к XVI веку. В Британском музее сохранился и другой экземпляр, покрытый желтым шелком, но без креплений для патронов, скорее всего, изготовленный в конце XVII века»*¹⁸.

Казаганд великого визиря из Военного Музея Стамбула и казаганд, о котором говорится в книге Рассела Робинсона, практически идентичны, кроме упомянутых нашивных карманов для пороховых зарядов, которые могли появиться не ранее конца XVI века или уже в XVII веке. В любом случае можно утверждать, что такого вида казаганды с длинным рукавом существовали в конце XVI и в XVII веках, когда широко распространялось применение огнестрельного оружия и появились пороховые заряды, хранившиеся в отдельных цилиндрических футлярах, содержавшие уже отмеренный объем пороха, необходимый для одного выстрела.

Для рисунка был выбран именно такой вариант казаганда. Кроме того, в русской терминологии одежда XVI–XVII веков кафтан все-таки предполагает наличие длинного рукава. Одежды с коротким рукавом в это время имели свои отдельные названия, такое, например, как чуга.

Казаганд с длинными рукавами
(XVI–XVII вв.)¹⁹

Казаганд
с длинными рукавами, XVII век.
Собрание Королевского Арсенала в Лидсе,
Великобритания²⁰

Русское вооружение XV–XVII веков и особенно защитные доспехи изготавливались в восточных традициях. Достижения оружейников Ирана и Турции часто перенимались и использовались в русском поместном войске, поэтому нет ничего удивительного в том, что такой вид восточного доспеха, как казаганд, также был в арсенале русских воинов. Этот доспех у Бориса Теряева мог быть и прямым импортом с востока, что вполне допустимо и логично для богатого нижегородца, живущего на Волге, которая с давних времен исполняла роль крупного торгового пути, осуществляя обмен с восточными странами. Так мог выглядеть доспех, указанный в документе 1637 года как «...кафтан бумажной, а в нем застеган пансырь». Вполне возможно, что в XVI–XVII веках были достаточно распространены подобные доспехи среди русских воинов, но в документах того времени обычно просто писали «панцирь», без подробностей. Косвенно, как ни странно,

распространение доспехов типа казаганд в русском войске XVI–XVII веков может подтверждать описание исследователями XIX века такого русского средневекового доспеха, как тегиляй. Они постоянно упоминают о наличии внутри у тегиляев обрывков кольчуги или панциря. Скорее всего, в распоряжении у русских оружейников XIX века были остатки или фрагменты казагандов, которые они также причисляли к тегилям²¹. Все-таки тегиляем необходимо считать просто стеганный тканевый доспех, а если внутри слоев ткани вшиты панцирь или кольчуга, то это уже казаганд.

В заключение, немного о других предметах вооружения, изображенных на рисунке согласно описанию снаряжения Бориса Теряева.

«*Шишак золочен*» — так в документе обозначен шлем нижегородца. Под этим термином в XVI–XVII веках обычно понимается низкое боевое оголовье, близкое к полусферической форме, иногда имеющее небольшое навершие. В качестве образца был выбран шишак конца XVI — начала XVII века, фигурирующий в публикации А. Н. Кирпичникова и И. Н. Хлопина «Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI–XVII веках». Представлен шлем-шишак русской работы, украшенный по низу тульи золоченым орнаментом. По низу шлема проделаны отверстия для крепления кольчужной бармицы²². В качестве дополнительной защиты со второй половины XVI века часто бармицу из кольчуги усиливают наушами. Даже мисюрки конца XVI — начала XVII веков могут иметь металлические науши. После первой четверти XVII века шишаки становятся все более похожими по форме на шлемы польских гусар, с козырьком и стрелкой, с наушами и позатыльной. Таким мы видим шлем-шишак царя Михаила Федоровича Романова (хранится в Государственном историко-культурном музее-заповеднике «Московский Кремль») и шлем-шишак князя М. М. Темкина-Ростовского (хранится в Государственном Эрмитаже). Позднее, к середине XVII века, упрощенные варианты такого типа шлемов-шишаков станут массово распространяться в русском войске, но примером золоченого шишака из документа 1637 года они считаться не могут, а изображать хоть и на богатом воине-нижегородце шлем-шишак царского или княжеского образца все-таки слишком. Таким образом, выбор пал на немного более архаичный тип шлема-шишака, но русской работы и украшенный золочением, как сказано в документе.

«Наручи черкасские» завершают набор защитного вооружения Бориса Теряева. Изображены наручи начала XVII века восточного типа с неглубоким объемом, с кольчужным соединением деталей. Они не имеют прикрепленной к наручам «рукавицы» для защиты кисти руки, что, собственно, и не нужно воину с таким казагандом, у которого уже есть эта защита.

Кроме того, на нашем рисунке изображены:

- сабля с ремнями привеса русской работы начала XVII века;
- карабин с банделерой, пистоль и ключ к нему, ольстр, пороховница — изображены по европейским образцам начала XVII века;
- седло, уздечка, удила, стремяна — изображены по русским и восточным образцам начала XVII века — 30-х годов XVII века.

Нижегородец Борис Теряев в казаганде, 1637 год.
Худ. О. В. Федоров, 2015 г.

Знатный татарский всадник Крымского ханства в казаганде, кон. XVI – нач. XVII вв.
Худ. О.В. Федоров, 2015 г.

Ссылки

¹ Балыкина М. И. Нижегородские губные старосты и сыщики в первой половине XVII века // Вестник НИИ Гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. — Саранск, 2014. — № 4 (32). — С. 7–17.

² Там же.

³ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. — Л., 1976. — С. 41.

⁴ Усама ибн Мункыз Книга назиданий. — М., 1958. — С. 172–173.

⁵ Юнусов А. С. Трактат ат-Тарсуни как источник по военному делу народов Востока во 2-й половине XII в. // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. — М., 1995. — Вып. № 3. — С. 162–165.

⁶ Единоборство султана с императором: рассказ Георгия Акрополита в свете сельджукских хроник (перевод Т. К. Бейсембиев) // Русистика в Казахстане, проблемы, традиции, перспективы. — Алматы, 1999. — С. 48.

⁷ Кочкаров У. Ю. Позднеполовецкие погребения всадников в Краснодарском крае // Краткие сообщения Института археологии. — М., 2004. — № 17. — С. 96.

⁸ Чахкиев Д. Ю., Нарожный Е. И. Погребение знатного горского воина начала XV века из селения Верхний Алкун (Горная Ингушетия) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 1990. — С. 130.

⁹ Бобринский А. А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб., 1887. — Т. 1. — С. 123.

¹⁰ Шкривани Г. А. Оружие средневековой Сербии, Боснии и Дубровника. — Белград, 1957. — С. 19.

¹¹ Древности российского государства. — М., 1994. — С. 19; Прохоров В. А. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной. — СПб., 1883 г. — Вып. № 2. — С. 23.

¹² По рисунку Ф. Г. Солнцева из книги Древности Российского государства. — М., 1994. — С. 19.

¹³ Topkapı Sarayı Müzesi, İstanbul. Фото с сайта www.tforum.info.

¹⁴ Собрание Метрополитен музея, США. The Metropolitan Museum of Art. Accession Number: 1970.301.31. www.metmuseum.org.

¹⁵ Собрание Метрополитен музея, США. The Metropolitan Museum of Art. Accession Number: 1970.301.67. www.metmuseum.org.

¹⁶ Метрополитен музей, США. The Metropolitan Museum of Art. Accession Number: 1970.301.48. www.metmuseum.org.

¹⁷ Askeri Müze, İstanbul. Фото с сайта museum.velizariy.kiev.ua.

¹⁸ Робинсон Р. Доспехи народов востока. — М., 2006. — С. 80.

¹⁹ По книге Робинсон Р. Доспехи народов Востока. — М., 2006. — Таб. VIII б.

²⁰ Royal Armouries Museum, Leeds. Фото с сайта www.pinterest.com.

²¹ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками. — СПб., 1889. — Ч. 2. — С. 32–33.

²² Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI–XVII веках // Материалы и исследования по археологии СССР. — 1958. — Вып. № 77. — С. 151. — Рис. 9, 10.